

ОКТАВАГ
О РАБОТЕ ВНУТРЕННЕГО ГРУ

Издательство «Art-Avenue»

Новосибирск 2005

Октаваг (о работе «внутреннего ГРУ»)

Повесть рассказывает о том, как еще в 1948 г. аналитикам ГРУ Генерального штаба стало понятно, что начался неизбежный распад тоталитарной системы; и это тогда, когда были успешно осуществлены пять основных государственных программ: индустриализация, коллективизация, победа в войне, восстановление народного хозяйства, создание технологии ядерного оружия.

После смерти Сталина перед вновь образованным «внутренним ГРУ» была поставлена задача найти пути и методы сохранения существующего государственного строя. В частности, выяснить, почему проигравшие во Второй мировой войне ФРГ и Япония выпускают самую качественную и дешевую продукцию в мире.

В рамках этой задачи было отобрано восемнадцать молодых людей, обладающих исключительными природными данными. Эти люди были направлены в ключевые точки экономического развития страны.

Они потратили почти тридцать лет на решение этой почти безнадежной задачи и все-таки обнаружили основные причины, тормозящие экономическое развитие СССР. А не решенной эта задача осталась только потому, что во власть надо было допустить определенную долю компетентных специалистов. Но для власть предержащих эта доля была смертельна, так как через небольшой срок она бы смела, как крошки со стола, тех энергичных бездарностей, что в большинстве своем старались управлять государством. Поэтому те тянули до конца, пока СССР не распался.

Однако тема не снята. Даже в первые годы нового века руководство России столь же некомпетентно, как и много лет назад.

К читателям:

Свои вопросы и пожелания просим направлять по адресу melfimov@mail.ru.

Наиболее активные читатели приглашаются на сайт newparty.narod.ru.

Выражаем благодарность за финансовую поддержку Артюкову Валерию Михайловичу.

Повесть – хроника, записанная Елфимовым Михаилом Андреевичем со слов Арустамяна Армо Ивановича.

Предисловие

Российскому читателю уже не нужно подробно объяснять, что такое ГРУ – Главное разведывательное управление Генштаба СССР. Сначала сенсационный «Аквариум» Виктора Суворова, потом полемичный ему «Аквариум-2» Виталия Никольского, а недавно и двухтомное документальное исследование «Империя ГРУ» А.И. Колпакиди и Д. И. Прохорова подробно рассказали о структуре и деятельности органа советской военной разведки.

Книга, которая предлагается вниманию читателя, необычна тем, что речь в ней идет о внутренней работе ГРУ на территории Советского Союза и, прежде всего, в одной его точке – в новосибирском Академгородке, который является, возможно, самым смелым экспериментом советской науки и организационной культуры.

Как и «Аквариум» Суворова, «Октаваг» – яркий человеческий документ, реальная история незаурядной во многих отношениях личности. В тексте этот человек будет назван Агваном.

Агван – потомок древнего рода, подобно многим дворянским фамилиям России имеющего татаро-монгольские корни. Его отец был крупным филологом-диалектологом, создателем и руководителем одной из самых эффективных советских разведшкол во время войны. Он погиб в Польше в 1944 году, когда после проведения успешной спецоперации позволил себе увлечься чтением древних книг на армянском языке, пылившихся в польских костелах.

Герой книги, живший в это время в Баку и поначалу почти не говоривший по-русски, с подросткового возраста становится объектом внимания и опеки ГРУ. Его природные способности и свойства характера целенаправленно развиваются в нужном направлении. Благодаря широте интересов и вовлеченности в студенческую сре-

ду он уже в старших классах владеет математическими, техническими и гуманитарными знаниями на высоком вузовском уровне. На республиканской олимпиаде по математике Агван решает все задачи всех шести вариантов и без экзаменов зачисляется в университет. Золотая медаль, полученная после окончания школы, оказывается как бы лишним довеском...

Поначалу ГРУ ведет воспитательную работу с будущим сотрудником через молодых женщин-преподавательниц. Интимные отношения являются частью стратегии эффективного обучения. Примерно со второго курса Агван начинает общаться с видными разведчиками, а на последнем получает руководителя – генерал-лейтенанта Телегина, в прошлом начальника политотдела 1-го Белорусского фронта, любимца Сталина, попавшего опалу в 1956 году. В разговорах с разведчиками определяется политическая ориентация Агвана. Безусловная преданность социализму, но в какой форме?

Разложение при Хрущеве сталинского механизма управления страной привело к развитию противоречий между двумя формами организационной культуры: культурой власти, построенной на жесткой централизации, функциональности, эффективности, отчетности, и культурой роли, допускающей автономию многих структур (бюрократия в чистом виде).

Хрущевская бюрократия сделала очевидный шаг к тому, чтобы у социализма наконец появилось «человеческое лицо», психологическая атмосфера в стране стала «оттаивать», начали развиваться естественные, относительно свободные отношения между людьми. Тем не менее, организационные формы этого периода часто оказывались неэффективными. Производство, наука и культура перестали подчиняться главной цели сталинского управления – созданию мощной военной машины, но и не были переориентированы на цели индивидуального человека. Фактически во всех сферах жизни стали верховодить показуха, липовая отчетность, имитация профессиональной деятельности, а за кулисами начала формироваться обширная каста партийной и чиновничьей знати, эксплуатирующая государственные ресурсы и население страны. Частичная демилитаризация хозяйства и освоение природных богатств привели к заметному повышению уровня жизни, но низкая компетентность

руководителей и пороки организации делали труд все менее эффективным. При Брежневe эти процессы расцвели махровым цветом.

На данных моментах и сосредоточена основная проблематика книги. Старые управленческие кадры железной сталинской закалки сталкиваются с интересами хрущевских, а затем и брежневских выдвиженцев. На уровне внутренних органов это оформляется как соперничество просталинской военной разведки (ГРУ) и ориентированной на новую власть политической разведки (КГБ). Хотя ГРУ теряет многие позиции, создается так называемое «внутреннее ГРУ», самовольно принимающее на себя миссию скрытого управления страной, неявного противодействия бюрократам, «латания дыр» и нейтрализации последствий некомпетентных решений. Оно пытается формировать очаги «здорового» производства и «здоровой» науки, а поскольку жесткое силовое управление стало невозможным (по крайней мере, для ГРУ), сотрудникам военной разведки приходится вводить элементы организационной культуры, уже совершенно чуждой социализму, – культуры задачи. В науке таким ориентиром служит удачный опыт Общества им. Й. Фраунгофера в ФРГ. На локальных участках, по мере возможностей защищенных от партийного вмешательства, перед работниками ставятся задачи, решение которых позволяет им получать коммерческую выгоду, создает мотивацию, вынуждает осваивать новейшие технологии и активизирует их собственную изобретательность.

Организатором такого типа и становится Агван. Его редкие способности проявляются уже в школе – сначала в Красном Кресте, затем на посту комсомольского секретаря. Всегда защищенный или подстрахованный структурами ГРУ, Агван реализует цепочку проектов в Бакинском университете, учась на матфаке, получая специальность «математические методы статистики» и являясь вторым секретарем университетского комсомола. Иногда наш герой жестко действует как руководитель сталинского типа (вспомним построенную им по военному распорядку воспитательную «школу изобретателя и рационализатора для молодых партхозактивных и комсомольских бездельников»), но в большинстве случаев он опирается на механизмы мотивации, стимулирования, предоставления

свобод и благ, возможности истратить часть заработанных денег в личных целях («Бюро финансовых взаиморасчетов», различные формы улучшения успеваемости студентов, мастерские для студентов, организация частных мастерских и прочее). Феноменальная память и научно-техническая эрудиция позволили Агвану быть единственным в своем роде экспертом: он хранил в памяти характеристики более чем 20000 патентов, выданных в разных точках земного шара, досконально знал юридические аспекты патентования, мог быстро ориентироваться в новых заявках, классифицировать их и назначать соответствующую оплату – военные эти заявки обрабатывали и выписывали патенты без бюрократических задержек.

Уникальный бакинский опыт и послужил причиной направления Агвана после окончания университета в 1957 году не за рубеж, а в Сибирь, в почтовый ящик № 39, туда, где в скором времени должен был вырасти новосибирский Академгородок.

Не будем здесь пересказывать перипетий дальнейшей работы Агвана. В городке он жил до преклонных лет безвыездно, если не считать командировок, имел две семьи и пятерых детей, постоянно находился в гуще событий, пережил хрущевизм, брежневизм, чехарду временщиков, перестройку и ельцинизм. Редкие достоинства и «крыша» ГРУ не уберегли его от познания научных нравов на личном опыте: интриги, угрозы, увольнения, постоянная перемен мест работы (заводы, НИИ, организации разного рода)... Да и само время было крайне конфликтным. Закулисная история Академгородка содержит немало такого, о чем не мог рассказать в опубликованных в советские годы воспоминаниях его основатель академик М.А. Лаврентьев, и о чем другие люди просто никогда не знали. В книге, составленной по рассказам Агвана, часто встречается знак <...> – не потому, что пропущенные детали он считает необходимым скрыть, а лишь потому, что нельзя объять необъятное.

Несмотря на кажущуюся фантастичность отдельных эпизодов, «Октаваг» – это, прежде всего, история. История страны, история человека, история нравов, история идей. И, как всякая невыдуманная история, она продолжается...

Н. Гладких

Часть 1

... Он родился в семье с традициями. Отдаленный его предок в XII в. был по нынешним представлениям офицером татаро-монгольской армии. Армия пошла дальше, а он был оставлен править завоеванным народом. За 800 лет десятки поколений хотя и смешивались с местным этносом, но свято хранили свою монгольскую принадлежность. В данном роду практиковалось получение лучшего образования. Сначала, разумеется, военного, потом религиозного и светского. Но главное, чем характеризовался род, было не стремление к достаткодобыванию, ибо достаток у рода был всегда, а к управлению. Причем там, где они осуществляли управление, отсутствовали всякие межпрослоечные, межклассовые противоречия.

Мгновенная реакция, ненавязчивые, но убедительные рекомендации, желание все держать в руках, вместе с тем стремление никогда ничем не выделяться... Они составляли контингент тех людей, которыми правящие круги в любой стране любили укомплектовывать свои органы безопасности.

Дед героя нашего повествования обладал дворянским титулом. Большевики отобрали у него замки, дворцы, земельные угодья. Но вместе с тем они в конце концов присвоили ему звание заслуженного учителя республики, ибо он преподавал в средней школе, где учились дети новой большевистской аристократии. Доверие к этому человеку превосходило все пределы. Он всегда составлял черновики законов по народному образованию, которые без особой переделки публиковались как приказы по министерству образования, т.е. он

де-факто был министром просвещения, но никто об этом не знал. Для него же самого было важно участие в руководстве, а не само руководство. Психология человека – власть без славы, главное – власть, а не слава.

В 30-е годы в городах было туго с продовольствием, поэтому своего сына-студента он всегда отправлял в деревню... Сюда пока большевики не проникли. Они установят там свои порядки десятилетие спустя. Но тогда юноша-дворянин столкнулся с деревенской патриархальщиной со своеобразной социальной иерархией. Здесь как раз сработала традиция, существующая в данном роду: даже во время отдыха не сидеть без дела, никогда не спорить по пустякам и непременно содействовать достаткодобыванию окружающих людей, ничего взамен не требуя. Он начал заниматься двумя вещами: изучать местные диалекты и учить деревенских детей грамоте, невзирая на их социальное происхождение. После третьего приезда в деревню его окружили особым вниманием, т.к. поняли, что грамота дает входной билет в большевистскую партию к высокооплачиваемой работе и бережет от раскулачивания их родителей. Т.е. через своих грамотных детей богатые оставались богатыми. За это молодому студенту «подарили» самую красивую девушку округа. Он вернулся в город с молодой женой и специальностью диалектолога. Неизвестно каким образом после изучения диалектов родного языка он стал известным специалистом по немецким диалектам. Он знал все 38 немецких диалектов и разговаривал на них без акцента. Правящие круги большевиков не могли не заметить этого.

После окончания вуза он мог стать учителем городской школы, но предпочел быть директором школы в провинции. Однако ему и там работать не дают: по рекомендации руководителя республики его принимают на работу в святая святых – органы военной безопасности. Там он работает

руководителем созданной им школы, где наших будущих разведчиков учат не литературному немецкому языку, а его диалектам. Школа имеет 38 отдельных зданий, на территории каждого из них все работники школы говорят только на конкретном немецком диалекте...

... Разведка – дело очень серьезное и опасное. Решающую роль играют природные данные. На протяжении столетий выяснилась печальная статистика: только 28% выпускников разведшкол выживает, остальные 72% должны погибнуть, ибо у них есть знания, но нет природных данных; большинство проваливающихся разведчиков используется против интересов их страны. Иная судьба предстояла выпускникам новой разведшколы. За всю войну с 1942 г., когда первые ее выпускники «пошли на дело», не было ни одного провала: летели в воздух важные оборонные объекты немцев, но Абвер подозревал кого угодно, но только не того, кто говорил на каком-либо диалекте. Дело в том, что в Германии до сих пор литературный язык остается языком письменного общения. Все коренные немцы говорят на диалектах, причем с трудом понимают друг друга. Поэтому там выработался специальный способ опознавания чужаков, которые литературный язык превращают в язык общения.

Школа продолжала функционировать, ничего не изменялось, за исключением того, что директор школы от младшего лейтенанта за 4 года директорства прошел путь до генерал-лейтенанта.

Погиб он в сентябре 1944 г. в Польше. Дело в том, что эмигрантское польское правительство приняло решение не пускать советские войска в Польшу, но помешать этому оно не могло. Поэтому его агенты стали убивать высокопоставленных советских офицеров. Дело было еще и в том, что из Лондона удалось привезти списки всех агентов эмигрантского польского правительства по всей территории Польши. Как

только наши войска брали очередной населенный пункт, этих людей тут же «приглашали», хорошо кормили, вежливо обращались, но держали их под замком до тех пор, пока местные органы власти не были сформированы:

Чиновники эмигрантского польского правительства были удивлены. Эти «самые умные» славянские руководители были шокированы тем, что их кто-то провел. Полякам удалось установить, кто выкрал списки. Руководил операцией директор школы с тремя своими сотрудниками. Поляки нашли этого руководителя, который имел слабость к древним рукописям, что стояли до сих пор неизученными в библиотеках польских церковных организаций...

В годы войны рос его сын. Мать окончила педагогический техникум и до конца жизни работала учительницей начальных классов. После гибели мужа она вернулась в деревню к своим родным. Единственный сын жил в городе, в двухкомнатной квартире с десяти лет. В том же доме жил брат матери, известный краснодеревщик, собирающий мебель для элиты руководства республики.

Перед десятилетним мальчиком было поставлено условие: если он будет учиться хорошо, то сохранит самостоятельность, в противном случае в квартиру будет поселен кто-то из родственников, который будет контролировать каждый его шаг. Материальная основа существования была определена государством. Полуторный оклад ведущего инженера. Все было благополучно, но ребенок не подозревал, что каждый его шаг контролируют офицеры среднего звена ГРУ Генштаба страны. Сын многое унаследовал от отца: ненавязчивую убедительность доводов, привычку к уважению окружающих. Воспитание призывало быстро распознавать неудачи своего друга и поддерживать его морально и материально. Чтобы не унижить друзей, он давал деньги в займы с условием, что деньги они вернут, когда дела поправятся. С кредитом невозвращенца-

ми он переставал общаться, исключал их из числа своих друзей. Он говорил друзьям: мстить не стану, но нельзя поощрять паразитизм, привычку жить на халяву.

Наличие финансовых излишков помогало устанавливать дружеские отношения со студентами многих вузов и получать от них информацию, которая предназначалась лишь людям с высшим образованием. Поэтому к 15 годам он уже знал языковедение в объеме программ пединститутов, основы высшей математики в объеме программ университетов, элементную базу устройств автоматического регулирования в рамках программ индустриальных институтов, которые в республике играли роль политехнического вуза. Такая любознательность молодого человека управлялась специалистами ГРУ. Перед ним непонятным образом открывались двери лабораторий, куда не имели доступа даже студенты данного вуза. Естественно, в основе таких посещений лежала определенная программа.

Первая встреча с работником ГРУ произошла, когда ему было пятнадцать лет. Это была преподавательница физкультуры и черчения, дочь белогвардейца, вернувшегося из Японии после войны. Ее отец, бывший царский дипломат, после революции не вернулся в Россию, но согласился служить Родине розыском и направлением на родину специалистов с высшим образованием. Большевики не знали, что делать со строптивым дипломатом, но в конце концов поняли, что за рубежом он принесет больше пользы, особенно отправляя домой тех белогвардейских инженеров, которые имели доступ к японской военной промышленности.

После разгрома Германии семья вернулась в СССР, но большевики и здесь показали себя: семья могла жить лишь в столице союзной республики. Старшая дочь дипломата училась в художественном училище, однако прославилась как спортсменка. Но ее художественное творчество привлекло особое внимание специалистов ГРУ. Она увлекалась фотографиро-

ванием, а готовые фотографии пропускала через некоторые фильтры, после каждого из которых рисунок постепенно исчезал, оставляя минимальные линии. Она потом убедилась, что мимику лица можно передавать 6-8 кривыми линиями, не более! Причем сердитое лицо оставалось сердитым, а изображенный человек узнаваемым. В ГРУ ей объяснили, что минимизация информации с полным сохранением содержания является одним из предметов, преподаваемых в разведшколах. В это время она усваивает предмет, который потом станет ее главным источником достаткодобывания. Это точные чертежи сложных объектов без инструментов черчения...

И тем не менее как дочь белогвардейца она не имела возможности жить в индустриальных центрах страны, да и так было спокойнее, власти ее меньше тревожили.

Вскоре в средней школе, где учился герой нашего рассказа, появилось спортивное сооружение по плаванию, заведующей которого была учительница черчения. Она набрала себе учеников, среди которых был и он... Через год он имел первый разряд по трем видам водного спорта. Поэтому никому не приходила в голову мысль о возможной связи между 15-летним юношей и 26-летней преподавательницей <...> ...

Расставание с первой наставницей произошло в 10-м классе, когда ее место заняла другая женщина... А дело было так. Проходила республиканская математическая олимпиада. 150 самых лучших учеников собрали в университетском актовом зале, где стояли 6 длинных рядов столов. Каждый ряд имел свой вариант задач из конкурсных задачник Моденова и Шахно. Задачи были отобраны из программы вступительных экзаменов в московский университет, но эти задачки были в то время хорошо известны, и наш герой потратил немало средств и времени, чтобы ему разъяснили секреты решения этих остроумных задач. Поэтому, посмотрев на конкретные задачи, он мог даже вспомнить их порядковые номера. Каж-

дый из 6 вариантов состоял из 11 заданий – из 4 задач и 7 примеров. Каждую из этих задач и примеров в свое время наш герой неоднократно решал с посторонней помощью или без нее. Здесь пригодилось все, что он знал. На простом листке из ученической тетради он сумел поместить решения всех 6 вариантов – 24 задачи и 42 примера, написанные очень мелким, минимально различимым почерком (только ответы были написаны крупно). Когда он заканчивал 5-й вариант, то почувствовал за спиной чье-то присутствие. Это был элегантный мужчина средних лет – декан механико-математического факультета... Он тут же притащил его в кабинет ректора, и появился приказ по университету «зачислить в студенты без экзаменов по представлению аттестата зрелости». Они беседовали втроем: ректор, декан и будущий студент. Решено было за счет университета выделить учительницу русского языка, т.к. математических учебников на национальных языках тогда не существовало. Учительницей была молодая девушка 23 лет, выпускница одного из северокавказских пединститутков. Она появилась в Закавказье по делам ГРУ, но впоследствии было решено, что она должна сосредоточить свое внимание на воспитании будущего разведчика. Они часто ходили в кино, но не для развлечения, ибо по методике ГРУ именно кино является лучшим средством изучения иностранных языков. В кино показывалась обширная панорама событий и звучали две-три фразы основных героев. Продолжалась линия изучения минимизации информации...

Самым удивительным было то, что ректор, представив друг другу молодых людей, потребовал, чтобы они <...>. Объяснение было простым <...>. Они быстро нашли общий язык в этой области <...>.

Начавшаяся было борьба между двумя женщинами разрешилась нетрадиционным образом <...>.

Часть 2

Для личности разведчика большую роль играет момент, с которого он отсчитывает начало собственной сознательной жизни. До этого момента все успехи в жизни, учебе, достаткодобывании – все определялось содействием опекунов и преподавателей. В этот момент он все решает сам и в последующем сам планирует свою деятельность, ибо разведчик в значительной степени автономен. Все друзья и начальники находятся на значительном расстоянии, и советоваться с ними при всем желании невозможно. Но есть период времени, когда будущий разведчик еще находится среди своих опекунов, и наличие собственной инициативы есть необходимое условие для того, чтобы из него сделали разведчика.

Для нашего героя этот момент настал в начале девятого класса, когда он, пятнадцатилетний, стал председателем Общества Красного Креста и Красного Полумесяца средней школы. У него в активе были спортивные разряды по плаванию и образцовый порядок в бассейне...

Эта городская школа была одной из громаднейших – 10 первых классов и 4 десятых. Многие бедные ученики уходили после седьмого класса в техникумы. Среди детей было много неряшливых, и при наличии некоторой инфекции существовала опасность распространения болезней... До этого Красный Крест школы возглавляла молодая фельдшерица, слабохарактерная девушка, которую никто всерьез не воспринимал. Мотивировку выбрали такой: если бы председателем был кто-то из учеников, то школьники были бы более откровенны с ним в разговорах о своих бедах.

Именно с этого момента началась его собственная сознательная жизнь. Получив власть, он стал посещать под теми или иными предлогами лучшие средние школы, техникумы, вузы и детские дома. Особенно ему понравилось обилие цветов в одном из детских домов, где ему объяснили, что это не только красота, но и средство укрепления дисциплины: около цветов дети ведут себя более спокойно. Сразу принимается решение улучшить интерьер собственной школы приобретением цветов. Посоветовавшись с учительницей ботаники, решили каждый этаж четырехэтажного здания украсить цветами разных видов. Причем ни один цветок не должен быть повторен. Одинаковыми должны быть лишь цветочные горшки. Но каждый цветок требовал различного состава почвы. Таким образом, проект становился громадным. Цветы располагались по принципу радуги. Редкие цветы необходимо было получить из ботанических садов четырех союзных республик. Все это было связано с большими финансовыми затратами. Наш герой первый раз почувствовал, что любое серьезное дело без финансовой проработки является чепухой.

Городской отдел народного образования охотно оплатил большую часть стоимости цветов, остальное оплатили садоводы, которым было обещано, что они получат образец редкого цветка. Впоследствии основную часть финансовой нагрузки брали на себя садоводы-любители. На эти деньги оплачивались услуги тех, кто непосредственно ухаживал за цветами.

После цветочной эпопеи вдруг на всех этажах появились занавески из особо тонких кружевных тканей. К тому, кто покупал эти занавески и повесил, Красный Крест школы не имел никакого отношения. Оказывается, если ты направляешь движение и результат очевиден, то обычные люди проявляют творческую инициативу. Причем для этого находят и люди, и деньги, и свободное время.

Потом выяснилось, что в этом большую роль играли родители учеников. Школа сияла. И после этого следовало бы заниматься тем, что является прямой обязанностью Красного Креста. Толчком явился документальный фильм о латиноамериканском государстве Уругвае. Заслугой нашего героя было добывание этого фильма. А вот последствия просмотра были самыми неожиданными. Не географические особенности Уругвая, не культурные ценности произвели впечатление на учащихся, а опрятность студентов Монтевидео. Тут же в кинозале было принято решение об организации девичьего патруля, который следил бы за тем, чтобы у мальчиков были чистые рубашки. С нарушителей порядка тут же снимали рубашки, бросали в стиральную машину, сушили горячим потоком воздуха, утюжили, затем следовал торжественный ввод в класс переодетого мальчика. Все это сопровождалось смехом, шутками, и ...появлением нового фактора усиления женской власти в школе...

Девочки ходили по четыре вместе, чтобы они могли «арестовать» одного неряшливого мальчика. Практика показала, что девочек необходимо учить приемам восточных единоборств – карате, джиу-джитсу и т.д. Что любопытно, родители девочек одобрили это мероприятие и оплатили все расходы на него. И, наконец, городской отдел народного образования, отметив положительные изменения, согласился финансировать пристройку к школе, где поместили бы прачечные, сапожные мастерские и прочие необходимые элементы на потребу нововведениям.

Наш руководитель Красного Креста был сам немало удивлен тем, что, фактически руководя этими громадными изменениями, он по существу тратил не так уж много времени. Ему принадлежала лишь идейная сторона дела. Да, это он придумал, что на каждом этаже должны быть цветы разных оттенков, расположенные по цвету радуги, но все остальное

делали другие люди, без санкции, без приказа. Да, это он нашел документальный фильм об Уругвае, намереваясь показать опрятных студентов Монтевидео. Но идеи о женском патруле, о принудительной стирке и глажении рубашек были найдены самими учащимися, ему лишь осталось оформить это в порядке приказа и завизировать в зависимости от содержания или у директора, или у завуча, или у хозяйственника школы.

До этого он высказал идею о приглашении женщин-милиционеров для обучения девочек приемам восточных единоборств. Но идея была настолько актуальна, что преподаватели-милиционерши появились сами: кто-то их приглашал, кто-то им платил, пока главным контролером этого не стал комитет родителей девочек.

Его идеей было пригласить в столовую поваров высокого класса, которые составляли бы диету для спортивных занятий. Дело оказалось настолько важным, что заказы на подобные услуги столовой поступали со всех сторон. Естественно, работать в такой столовой считалось большой удачей. Но все это организовалось само собой. Нашему герою приходилось лишь подписывать финансовые документы. Собственно говоря, первые серьезные финансовые знания он получил благодаря сверхкупаемости школьной столовой, вследствие чего ее продукты стали отпускать вне школы, а их продажу в шутку называли «внешней торговлей».

И, наконец, его последняя заслуга в Красном Кресте – это организация женской консультации: пропаганда контрацептивов в школе. В южных республиках половое созревание наступает рано, и многие девочки бросали школу из-за незапланированного материнства. Теперь же, заказав соответствующие препараты в ГДР, ученицы средней школы могли быть полностью застрахованы от неприятностей. Школьный врач получил прибавку к зарплате, районная поликлиника охотно

брала шефство над школьным медпунктом по вопросам контрацептивов.

Вскоре, однако, наш герой почувствовал шаткость своего положения. Поговаривали, что ученик девятого класса де-факто является директором школы. Обнаружилось много ошибок, противозаконность многих мероприятий. И, наконец, через шесть месяцев после получения нашим героем власти было созвано комсомольское собрание, где секретарь комитета комсомола школы выступил с обнародованием всех этих ошибок. Но результаты собрания полностью опрокинули замыслы инициаторов. Решено было произвести рокировку. Секретарь комитета комсомола и председатель Красного Креста должны были поменяться местами.

Итак, вместо позорного изгнания наш герой получил в руководство комсомольскую организацию школы. Ученики разошлись с собрания с хохотом, теперь стало ясно, что от нашего героя ожидают нового слова в практике комсомольской жизни школы. И оно последовало.

Главной проблемой школы являлась проблема неуспеваемости девочек по естественным наукам. Сам будучи отличником, он взял четырех менее успевающих учениц и с ними занимался по математике, физике и химии с тем, однако, условием, что каждая из них полученные знания будет передавать таким же четверем своим сверстницам, и так в геометрической прогрессии. Но сразу стало ясно, что этим новоявленным «преподавателям» надо платить. Вопрос состоял в том, за чей же счет. Опять-таки в дело вмешались родители неуспевающих. Таким образом, финансовая сторона была налажена, и результат превзошел все ожидания. В четвертой четверти по естественным наукам двоечников не было! И на этот раз впервые в истории школы второгодников тоже не было!

Наступило лето. Место, которое считалось школьным стадионом, было запущенным участком, куда неохотно собира-

лись спортсмены. Помогла репутация нашего героя в том, что при его руководстве ни одна услуга не оставалась неоплачиваемой. К нему пришел безработный архитектор, и они договорились о проекте стадиона на 20 тыс. посадочных мест. Районные власти поставили условие, что для занятий будут отведены определенные часы, а в остальное время стадион будет находиться в распоряжении районных властей.

Стадион был построен за два неполных месяца, причем черновые работы выполнялись учениками средней школы безвозмездно. Однако к моменту завершения осталось много лишних денег, и наш герой настаивал, чтобы ученикам платили по объему произведенных ими работ. Родители учеников были удивлены такой четкостью финансовой деятельности. Поэтому учебный год в десятом классе он встретил в зените славы, но недоброжелатели не дремали...

Утверждалось, что оплата строительных работ учеников является пощечиной энтузиазму комсомольцев. Однако сами ученики категорически отвергли подобные обвинения, утверждая, что они на любой зов вожака пойдут и будут работать бесплатно, зная, что их труд не пропадет. Немаловажную роль играла система взаимного обучения, называемая «лестницей» и впервые предложенная в этой школе. На критику все дружно отвечали: «Не ошибается тот, кто ничего не делает». И самих критиканов заставляли заниматься ликвидацией недочетов. Таким образом, нечестные товарищи опасались критиковать.

Но вскоре у нашего героя появились иные заботы и огорчения. Он заметил группу хорошо одетых молодых людей, которые постоянно звали его на совместные развлечения и норовили запустить руку в финансовые накопления школы. Они, естественно, получали отказ. Кто-то из них проник в школу и стал портить цветы, разрезать кружевные занавески. Но их поймали и побили так, что они на всю жизнь остались инвалидами.

Серьезность молодежной мафии почувствовали тогда, когда узнали, что их отцы являются руководителями города и республики. В потасовках возле школы был убит сын руководителя автодорог республики, требовавший, чтобы его впустили в школу, тогда он установит там свои порядки. Естественно, его не пустили. И когда он выхватил нож, две девочки, отличники джиу-джитсу, бросили его через голову, и он напоролся на собственный нож. Его доставили в больницу, но ни один врач не захотел спасти его от смерти, т.к. покушение финским ножом на девочек вызвало ужас и возмущение у врачей-женщин.

Секретарь комитета комсомола стал получать множество оскорбительных писем. Большинство этих писем он сжигал. Наконец пришел конверт, написанный каллиграфическим почерком, с прямым и обратным адресом. Раскрыв его в химической лаборатории школы с большими предосторожностями, он столкнулся с таким текстом: «Ты не работаешь, а прихватываешь репутацию, которая является теми же деньгами. Ты продвигаешься вверх без нашего ведома и разрешения. Ты своими финансами не поделился с теми, кто является твоими хозяевами. Если ты не изменишь поведение, то не получишь благ, которые можешь получить от нас. Например, дружить с нашими девушками и жениться на одной из них.» Ответ был напечатан на машинке на обратной стороне письма: «Ребята, вы славные, т.к. ваши родители являются крупными руководителями. Но мне от вас не нужно ни хорошего, ни плохого, т.к. вскоре я собираюсь покинуть пределы республики». Он имел в виду Ленинградский институт физкультуры, откуда уже было получено персональное приглашение на учебу, фотокопию которого он вложил в конверт с ответом.

Таким образом, он впервые получил наглядное доказательство того, что и при большевиках есть золотая молодежь, среди которой на десятилетия вперед распределены все выгодные

должности; успешная деятельность любого молодого человека вызывала у них ревность и злобу. С их точки зрения, такие талантливые люди должны быть лишь помощниками кого-либо из них. Поэтому человеку из простой среды запрещается иметь репутацию удачливого. Наш герой понимал, что подобные мафиозные структуры будут встречаться ему на протяжении всей жизни и лучший способ не быть зависимым от них – это не поддерживать с ними никаких отношений.

Ничем не быть им обязанным. Вокруг него крепится другая власть – власть, которая его из Красного Креста перебросила в руководство комсомола, которая заставила крикунов ликвидировать его же ошибки, которая требовала от него лишь уместных оригинальностей и не требовала ежесекундного контроля. Именно эта власть заслуживает того, чтобы ей служить. Только десятилетия спустя он убедился в том, что минусовая власть начинается с детей руководящих деятелей городов и республик и кончается членами Политбюро, а плюсовая власть начинается с выдающихся рядовых и кончается Главным разведывательным управлением Генштаба страны (страну надо защищать, а лозунгами ее не защитишь, нужны мозги).

У представителей минусовой власти больше полномочий и прав, но у плюсовой власти больше сообразительности и возможностей доказать свою правоту. Он понял с годами, что нельзя иметь никаких отношений с минусовой властью. Много будет конфликтов, но на стороне положительной власти логика событий. И конфликт появился сразу.

Наш герой не поехал учиться в Ленинградский институт физкультуры, т.к. на республиканской математической олимпиаде завоевал первое место. Он окончил школу с золотой медалью, но еще раньше был зачислен в студенты университета, поэтому золотая медаль «для веса» ему не потребовалась.

В конце первой недели после начала учебы в университете его вызвали в деканат. Состоялся полчасовой разговор с

деканом, потом появились какие-то люди, они продолжали ту же тему, говорили, что после избрания секретарем комсомола многие отличники опускались до троечников. Тогда как он в 15-16 лет умел сочетать отличную работу с отличной учебой. Они решили рискнуть, сделать его первым секретарем мехмата, надеясь, что и здесь он проявит себя с хорошей стороны. Потом выступил секретарь парткома университета и сказал, что, по их сведениям, в школе никто не помнит, каким образом наш герой руководил массами, просто при руководстве этого молодого человека появлялась массовая инициативность. Его нигде не видно и не слышно, но факт остается фактом: во время его руководства при том же преподавательском составе школа вдруг расцвела, резко поднялась успеваемость и прекратился отсев учащихся, особенно девочек. Потом выступил какой-то злостный дядя и высказал предположение, что за парнем кто-то стоит и парня «ведут». Но декан отрезал: мы «ведем» многих, но не все из них наши усилия оправдывают.

Таким образом, наш герой получил карт-бланш в комсомольском руководстве мехмата. Среди замечаний присутствующих было только одно, которое он запомнил, и с которого началось его комсомольское руководство: как может студент первого курса командовать пятикурсниками? После общего собрания по поводу утверждения его на эту должность он собрал всех пятикурсников и спросил прямо, что для них являлось бы наиболее желательным для успешного окончания университета.

Он услышал три требования, и на втором месте в списке стоял доступ к ЭВМ. В то время такой доступ был очень сложным делом. Университет не имел собственного вычислительного центра, и машинное время почти целиком принадлежало военным. Наш герой добился того, чтобы каждому студенту пятого курса давался один час машинного времени днем и два часа ночью. Быстро был налажен курс программистов, кото-

рый посещал декан вместе со своим первым секретарем комитета комсомола мехмата.

Когда в партком университета доложили, что парень справляется, то декан надумал открыть кафедру программирования, и ректор с этим согласился. Некоторые кафедры университета сразу расшевелились, потребовали принять на эти курсы физиков и химиков, чтобы оставить их в университете в качестве преподавателей программирования. Нефтяная промышленность республики сразу же предъявила заказ на 48 программистов и перечислила деньги в ректорский фонд, но ректор потребовал, чтобы часть этих денег осталась в мехмате для оплаты черновых работ.

Студент, поступающий на первый курс, еще не полноправный студент, он становится таковым после первого семестра. Наш герой сдал все предметы на отлично и доказал еще раз, что руководящие позиции не только не мешают, но и помогают ему дополнительно получать информацию от преподавателей.

Например, чтобы ознакомиться с дипломными проектами пятикурсников, он приглашал отдельных преподавателей университета и от них требовал переизложения этого материала с использованием лишь элементарной математики. Более того, он потребовал, чтобы ему помогли найти тестовые примеры, где он мог бы проверять работоспособность составленных программ опять же методами элементарной математики. И когда на химическом факультете из-за болезни преподавателя наш герой взялся читать курс программирования, то вернувшийся после болезни преподаватель был удивлен тем, что ученики знают больше, чем он сам, и расчеты химической динамики по существу переоткрывают все известные химические законы.

Декан физического факультета почувствовал ревность к тому, что математики помогают не им, а химикам, и предло-

жил на следующий год на втором курсе объединить комсомольские организации двух факультетов. Имелось в виду подчинение комсомольской организации физического факультета комсомольской организации мехмата. Бывший первый секретарь физического факультета от обиды ушел в педагогический институт.

Тут наш герой понял, что время «лисьего хвоста» кончилось, началась эра «волчьих зубов». Т.е. пора все взаимоотношения в университете перевести на финансовые рельсы. Он установил через республиканский комитет комсомола связи с комсомольскими комитетами крупнейших заводов и попросил у заводских комсомольцев предоставить университету доступ к забракованным разработкам заводских конструкторов. И они передавались на физический факультет для поиска физических дефектов, мешавших реализации этих разработок. Недостатки в проектах вскоре были найдены, исправлены, а проекты возвращены на заводы. А т.к. появление этих разработок давно ожидалось, то их сразу же запускали в серию. Экономический эффект был колоссальным, и вскоре ректор университета получил от четырех заводов письма, с «большим удовлетворением» отмечающих их сотрудничество.

Любопытно было то, что один из заводов был химическим, ибо химики не упускали возможности кооперироваться с математиками. Химический завод перечислил в кассу университета больше всего денег. Нашего героя снова вызвали к ректору. Это была весна перед окончанием первого курса.

Он сидел перед ректором, как тогда, два года назад, когда ректор специально для него нанял преподавательницу русского языка. Ректор предложил создать фонд поощрения студентов и преподавателей и выразил готовность отчислять в этот фонд три четверти поступивших денег. Он сказал своему протеже: «Я еще тогда понял, что на тебя можно положиться». Ректор

сказал, что навел справки о том, что на одном энтузиазме организовать какое-либо мероприятие считается варварством, но он считает это образцом комсомольской морали со времен Павла Корчагина, который, будучи инвалидом, полагал оскорбительным, чтобы кто-то на него бесплатно работал.

Вскоре к ректору присоединились первый секретарь парткома и профсоюзный руководитель университета. Было решено, что на третьем курсе наш герой возглавит комсомольскую организацию университета в качестве второго секретаря, ибо согласно традиции первым секретарем университета должен быть гуманитарий.

На третьем курсе у нашего героя появился роскошный кабинет, на дверях которого было написано: «Бюро финансовых взаиморасчетов». Пристройка к университетскому зданию, где на третьем этаже располагался этот кабинет, появилась за лето, и первое, с чего начал финансовый руководитель университета, – это проработка связей с комсомольской организацией юридического факультета. Студенты-юристы настаивали на том, чтобы не брать единовременное вознаграждение у заводов, а настаивать на определенном проценте от дополнительной прибыли. Это требовало создания бухгалтерских бюрократических механизмов, которые следили бы за поступлениями доходов от завода, поэтому возникла необходимость доступа к их финансовой отчетности.

Последнее не нравилось заводским руководителям. Впоследствии выяснилось, что часть заводских доходов шла в частные карманы, но все-таки наш герой уже убедился в необратимости позитивной выгоды для масс; заводские комитеты комсомола воспринимали это как некую интеллектуальную игру, т.к. реанимацию забракованных заводских проектов они считали способом приобщения всех к новой технике и даже слышать не хотели о том, чтобы порвать связи с университетом.

На городской комсомольской конференции секретарь комитета комсомола химического факультета университета жаловалась, что из-за сыр-бора между заводскими и университетскими руководителями они не имеют возможности передавать в серийное производство важный химический прибор. Это вызвало бурю возмущения. Потом выступил секретарь экономического факультета университета и кратко перечислил экономические характеристики этого изделия и обещал передать его аналогичному заводу в Саратове.

Все сразу поняли, что если это станет тенденцией, то из республики уйдут дополнительные рабочие места, бюджет потеряет дополнительные статьи дохода. По традиции городская партийная конференция была после комсомольской и, как правило, повторяла те же решения. Партделегаты пригрозили саботажникам по научно-техническому сотрудничеству строгим взысканием вплоть до исключения, несмотря на прошлые заслуги (так и было записано в решении). Университет добился своего, контакты возобновились. Но это примирение было достигнуто ценой того, что процент прибыли, составляющий долю университета, был уменьшен в четыре раза.

Зато юристам удалось включить в договор несколько незаметных статей, которые компенсировали финансовые потери университета. Это относилось к процессу копирования (тиражирования) лицензий. Все было завершено до начала зимней сессии. Весной в кассе бюро технических взаиморасчетов оказалось больше денег, чем у ректора, и было объявлено о том, что отстающие студенты могут нанимать себе репетиторов за счет университета. Огромные деньги были израсходованы под бдительным контролем секретарей всех факультетов и, естественно, репетиторами являлись в основном представители среднего звена преподавателей университета, ассистенты, лаборанты.

Таким образом, результаты сессии были predeterminedены, т.к. среднее звено преподавателей информировало профессуру о том, кто как занимался. В этот год не было отсевов студентов. На четвертом курсе наш герой обратил внимание на два факта. Первое: многие из бывших студентов университета сидели за решеткой; второе: в науке существует так называемая лаборантская должность, без которой наука не делается, но за которую мало платят, поэтому проблемой является большая текучесть кадров.

Недалеко от университета было запущенное здание, принадлежавшее военному ведомству. Наш герой добился того, чтобы это здание превратили в тюрьму и перевели туда из других тюрем бывших студентов. В этом же здании были созданы мастерские, которые мог арендовать любой факультет для сборки определенных приборов, установок или другой экспериментальной техники. Мастерские имели то преимущество, что там все установки собирались в режиме секретного предприятия, поэтому утечка информации на факультеты была пресечена, чем обеспечивалась невозможность принудительного соавторства.

Но главное было в другом: избежав соавторства с руководителем кафедры или факультета, студенты охотно соглашались на соавторство с лаборантами-заключенными - основной рабочей силой при сборке и доводке приборов и сооружений. Таким образом, бывшие студенты университета, заключенные, как бы сдавали экзамен: пригодны они для научной работы или нет. Дошло до того, что ректор университета сам заказал себе производственные площади в этом «черном доме»; биохимический прибор получил сталинскую премию, а участники сборки прибора – право на немедленное досрочное освобождение. Их восстановили в студентах университета, правда, на заочном отделении, но им было разрешено посещать лекции любого курса на любом факультете.

Когда какое-либо дело имеет успех, то к этому присоединяются добровольцы-энтузиасты. Добились того, что все оставшиеся в живых бывшие студенты были возвращены в университет. Особенно раздражало многих то, что возвращение одновременно означало участие в научной работе и никаких аспирантур не требовалось. Условный рубеж состоял в публикации десяти статей, причем трех обязательно без соавторства. Для осторожности защита диссертаций таких студентов организовывалась в других городах, где они и оставались для продолжения своих научных изысканий. Только некоторых, наиболее талантливых, удалось оставить при университете. Они занимались созданием (организацией) новых рабочих площадей для разворачивания экспериментальных работ.

После решения этих двух проблем была задумана новая система: каждый воскресный день любой студент мог прийти в университет и поучаствовать в решении конкурсных задач. Если он только явился, то получал четыре сосиски и две кружки пива, а если он еще и решал задачи, то получал еще 25 рублей. Это при том, что обычная стипендия составляла 40 руб., а сталинская стипендия – 75. Таким образом, студент мог зарабатывать больше, чем получал сталинский стипендиат. А сталинские стипендиаты при желании могли зарабатывать дополнительно 115 руб. Выгода от всего этого мероприятия состояла в том, что было ясно, какой студент какую часть курса не знает. И тут же находились среди преподавателей университета специалисты, которые за деньги их обучали.

Не была забытой и процедура «лестницы», отработанная в школе. Воскресные контрольные работы (их было очень много) должны быть проверены кем-то, и студенты старших курсов проверяли работы студентов младших курсов. Активисты подобных проверок дважды в учебный год получали дополнительные суммы в зависимости от результатов зимней и летней сессий.

Наконец-то нашему герою вспомнилась работа в Красном Кресте. Было решено ввести университетскую форму. Каждый студент получал выходной костюм (четыре форменных рубашки, три комплекта нижнего белья), а для повседневной носки – костюм из вельвета. Цвет вельвета был связан с принадлежностью к факультету. Математики взяли синий цвет, физики – зеленый, химики – белый, биологи – светло-серый, геологи – коричневый, экономисты – желтый (цвет золота), а юристы – голубой. Все вельветовые костюмы шились по фигуре, особенно в них любили красоваться девушки...

С появлением формы университета наш герой был уже на вершине славы. И одежда получила название по фамилии второго секретаря университета. Но именно с этого момента у нашего героя начались неприятности. Снова посыпались письма с угрозами и напоминаниями о том, что он не уехал в Ленинград, и что его потуги по превращению бывших уголовников в профессуру портят климат в республике. Начиная с четвертого курса, ему предлагали бросить университет и перейти в организацию производства, но он соглашался на это только после окончания университета. Такой исход их не устраивал, и они давали ему понять, что человека с высшим образованием будут стесняться спрашивать... В то время как человек без высшего образования мог быть в помощниках человека с высшим образованием.

В таком режиме они хотели вытащить все сведения и только после этого разрешить ему продолжить высшее образование. В личной беседе с ректором договорились, что он обеспечивает крышу для получения диплома, но после окончания вуза наш герой там не останется. Это было выгодно, т.к. он и на самом деле не собирался оставаться в университете. Особенно беспокоил его конфликт с партийной властью.

Это началось в середине второго курса, когда наш герой возглавлял объединенный комитет комсомола математиков и

физиков. Как и любой студент, он был обязан выполнять лабораторные работы по физике. И здесь он удивил всех тем, что при определении физических констант получал табличные значения, тогда как даже отличники этого дела совершали ошибки с более чем 6%. Восхищенный этим, декан физического факультета доложил «наверх», нашего героя пригласили и посоветовали приобрести специальность физика-экспериментатора. Имелось в виду, что физические эксперименты в Союзе стоят огромных средств при бедности бюджета, поэтому просили рассматривать это как партийное требование. Обещали, что при переходе на физфак сразу примут в партию и предоставят неограниченные возможности сделать карьеру в будущем. Но до этого они часто допрашивали, каким образом при обычном скудном оборудовании удавалось так точно вычислять физические константы. Разумеется, он не мог сказать правды, но эта правда, будь она сказана, звучала бы следующим образом: «Я прошел курс минимизации описания. Моим учителем была белогвардейская девушка, вероятно, по поручению ГРУ. Я отлично умею чертить без физических приборов, и при определении физических констант я каким-то образом чувствую, чем довольствоваться».

А в кабинете ректора было просто сказано, что вычисление физических констант есть математическая процедура, а его специальность – математическая статистика, что его отличные по отношению к юристам и экономистам успехи тоже основаны на вероятностных законах, и что при получении заводских недоработанных проектов на физический факультет он в первую очередь интересовался, какие эксперименты на заводе проводили, и какими методами они обрабатывали экспериментальные данные, а в этом заключается основная база для конкретных решений. Поэтому база, на которой основывались решения, была не физической, а математической.

После этой встречи партийцы его презирали. Тут в первый раз они получили от соответствующих органов приказ оставить строптивного студента в покое. Все дело было в том, что в ГРУ уже окончательно решили перевести его в номенклатуру Генштаба, и усердия партийных кадров они вежливо отвели.

Весь четвертый и пятый курс были потрачены на то, чтобы унижить, отодвинуть на задний план этого студента, т.к. он с пренебрежением относился к доводам партийного руководства. Они даже думать не могли, что их монопольная власть над судьбами людей кем-то ставится под сомнение. Наиболее вредные чиновники шипели: «Хорошо, что ты не будешь работать внутри страны. Чтоб ты скорее провалился, пусть это будет даже во вред нашим интересам»

Любопытный эпизод. В университете существовала ставка аспиранта по измерительным приборам. В это время из ВНИИФТРИ вернулся бывший выпускник университета со свежей ученой степенью кандидата технических наук. Университету был нужен специалист по измерительным приборам хотя бы для того, чтобы покупать эти приборы за рубежом. В то время финансовая дисциплина соблюдалась с жесточайшей строгостью, поэтому во власти ректора был только перевод ставки аспиранта в ставку старшего научного сотрудника. Но на аспирантскую ставку претендовал сын одного из руководителей республики. В то же время бывший наш выпускник требовал себе не хорошую зарплату, а условия для научной работы. Наш герой договорился с ректором: пусть аспирантское место принадлежит элите, чтобы не было шума, а для нашего товарища откроем лабораторию на деньги военных. Военные перевели свои деньги из ВНИИФТРИ в провинциальный университет.

Для новой лаборатории нашлось место в бывшей тюрьме, из которой заключенные постепенно выходили на свободу. Казалось бы, все должны быть довольны. Но мать аспиранта

пришла ругаться в комитет комсомола университета. Оказывается, создание такой лаборатории будет мешать нашему аспиранту выдвигаться, лаборатория будет замедлять его выдвижение вверх, поэтому она не нужна. Матери было предложено, чтобы аспирант сдал все кандидатские экзамены и черновик диссертации за два года, а последний третий год был работником лаборатории, чтобы довести свою диссертацию до ума под начальством руководителя этой лаборатории. Тут она взорвалась. До сих пор руководителем ее сына был профессор, а здесь всего лишь кандидат наук, даже не доцент. Ректор пытался объяснить, что у аспиранта могут быть два руководителя, и что в этой лаборатории рабочих рук не хватает. Пусть молодой человек год поработает лаборантом и освоит технику тонкого эксперимента, которую в СССР лучше всего знают в НИИФТРИ.

Оскорбленная большевистская аристократка обвинила ректора в том, что он часть своих полномочий передал своему любимчику, которому он покровительствует с первого курса, и обозвала ректора чучелом. Таким образом, стало ясно, что большевистская аристократия в основном состоит из скупердеев и они не намерены с кем-либо считаться и тем более делить свои привилегии. Они не намерены проявлять гибкость даже для того, чтобы выжить самим...

Часть 3

Итак, пятнадцатилетний молодой человек еще в средней школе доказал, что он способен управлять, при этом не командовать, а запускать процесс. Уже одно это умение заслуживает того, чтобы им заинтересовалась разведка.

На вражеской территории редко кому удастся занять руководящую должность. Лучше, если агент умеет запускать творческую инициативу своего окружения, причем руководящий деятель этого участка, как правило, не возражает, чтобы его труд выполнял кто-то из низших. И при быстром выдвижении он в большинстве случаев поднимает за собой это низшее звено.

Исторический пример: Ким Филби был всего-навсего простым журналистом. Подтверждением того, что он мог занимать высокий пост в разведке, были репортажи из Испании во время гражданской войны 30-х гг. Он подробно описывал, в чем сила Франко, и это устраивало обе стороны. Коммунисты, стоящие у власти, могли узнавать сильную сторону врага, а британские правящие круги воспринимали эти репортажи не больше и не меньше как мнение британского правительства. Т.е. нашелся человек снизу, который писал так, что без редактирования это выдавалось за мнение британского правительства.

Только в Москве знали, что Филби является их человеком. Местные же коммунисты в большинстве случаев руководствовались эмоциями, а не логикой. Они считали, что репортажи Филби служат пропагандой авторитета Франко, видели в этом только агитационно-пропагандистскую сторону. Например,

кто финансирует Франко, почему бедные массы охотно идут в отряды Франко, почему республиканское правительство, где большинство было коммунистами, не захотело дать больше полномочий способному генералу и т.д. На все эти вопросы Филби правильно ответил, что профсоюзная мафия коммунистов бездарна. За такой вывод Франко наградил британского журналиста высшим орденом Испании, а британская разведка окончательно решила подготовить Филби для руководящей должности.

Оказывается, надо знать, какие факты констатировать. Все описанное Филби неоднократно перепроверялось. Оказалось, что не было никаких передержек. Следовательно, Филби не командовал, а запускал процессы: его материалы перечитывались во всех руководящих уголках Лондона, что было большой редкостью для чисто журналистских проработок.

Можно привести очень много примеров, когда описание реальных фактов служило реальным целям политики. Например, репортажи Р. Зорге из Японии в провинциальной газете «Франкфуркте Цайтунг» воспринимались в Министерстве иностранных дел фашистской Германии как собственные проработки. Неоднократная проверка фактов Зорге показывала, что речь идет о реальном их описании. Выжимка из его статей еженедельно шла на стол фюрера...

Но продолжим речь о формировании молодых кадров разведки. В данном случае интересными являются два аспекта. Первое – это личная жизнь молодого человека, т.к. ей можно управлять ненавязчиво, к тому же хорошее знакомство с закономерностями в данной области является одним из средств распознавания противника.

По мнению разведки, в целях вербовки людей следует делить на четыре класса. Первый класс – это секс-извращенцы. Такие люди очень сильно нуждаются в деньгах, чтобы невинных партнеров завлекать в свою сферу. Следовательно, боль-

шинство из них охотно становится наймитами и представляет особый интерес. Их распознавание связано с физиологическими особенностями, которые оставляют следы на кожном покрове... Вторая группа – это люди, которые занимаются нормальным сексом, но не злоупотребляют им из-за излишков физиологических запасов... Существует определенная физиологическая норма – частота совокуплений между мужчиной и женщиной. Здесь эти нормы перекрываются в 3-4 раза. Такой образ жизни сказывается на внешности человека, например, на глазах... Нервы у этих людей на грани истощения. Они не любят думать, т.к. их мысли постоянно заняты тем, как бы не упустить возможности совокупления. Третья группа – это нормальные семьянины. Эти люди знают меру. Могут временами быть на уровне второй группы, когда этого требует жена или любовница. Но после наступает время восстановления сил, которое воспринимается с пониманием женой или любовницей. Такие люди интересны тем, что они большинство своей энергии тратят на логику и анализ событий. И, следовательно, являются руководителями. И, наконец, четвертая группа, представители которой с отвращением смотрят на секс. К числу таких людей относятся и священники, но не все, т.к. и среди священников встречаются и извращенцы, и секс-гиганты, и семейные...

Быть священником означает жить в комфорте и обладать достаточными финансовыми поступлениями. Вопрос лишь в том, что только 38% священников всерьез верят в Иисуса Христа и соблюдают ограничения на личную жизнь ради религии, а остальные 62% имеют каких-либо монахинь или прислуг, с которыми они поддерживают необходимую физиологическую связь. Разумеется, все это в тайне от общества. Любая конспирация невозможна без достаточного количества денег, но у священника эти деньги всегда имеются в достаточном количестве. Кроме священников, в четвертую группу

входят импотенты и неудачники. Все эти люди интересны для разведки. Ибо священник – это, как правило, родственник человека, у которого есть секреты, в том числе и государственные. Импотенты сами ищут партнеров для собственных супругов, а это способ внедрения разведчика в руководящую среду. И, наконец, неудачники – самая подходящая среда для вербовки. Особенно тогда, когда вербуют женщины, которые и сами не прочь возродить интерес к сексу у вербуемого. Было замечено, что в этом отношении наибольшим успехом пользуются немецкие женщины, т.к. фактор терпения, присущий им в восстановлении секс-функции неудачника, здесь является решающим. Все это указывает на то, что молодой человек, предназначенный для разведки, подлежит обязательному секс-воспитанию. Сюда входят подробные сведения по биологии секса и практические навыки, т.к. секс-процессы происходят под контролем инстинктов и все должно быть доведено до автоматизма. Кроме того, воспитатели секс-поведения должны учитывать, что непомерный секс может развратить человека и сделать его непригодным для интеллектуальной деятельности. Согласование всех этих противоречивых условий есть секрет фирмы каждой отдельной разведки мира.

Наш герой впервые встретился с сексом, когда он учился плаванию и ежедневно встречался с женщинами. Как только его первая наставница, белогвардейка, тренер по плаванию, заметила возбуждение, тут же стала рассказывать о том, что, к сожалению, воздержание может привести к импотенции, а это большая трагедия для человека. Поэтому они стали всерьез обсуждать, каким образом найти подходящую партнершу. Но вскоре речь пошла о том, как быстрее поставить рекорды по плаванию.

Она рассказала о парадоксе Грея: дельфин плавает быстрее, чем это позволяет сопротивление воды. Была приобретена литература по парадоксу, и молодой человек понял, что

дельфин образует волну, проходящую через все тело от головы до хвоста, а волна дает дополнительную тягу. Наставница сказала, что человек тоже в состоянии оседлать волну, и что даже для новичка это экономит лишние секунды. Но каким образом эту волну образовать? Человек способен на поперечные колебания, например, в сексе, вопрос лишь в том, чтобы научиться производить поперечные колебания в верхней части туловища. Договорились, что сначала молодой человек ознакомится с секс-колебаниями, и она сама предложила себя в качестве объекта для упражнений. Поэтому было выбрано ночное время для тренировок.

Сначала эйфория. Шутка ли, получить красивую женщину в свое полное распоряжение? И как счастлива сама женщина от подобных совокуплений! Но эйфория продолжалась не более двух месяцев. После этого он был вынужден научиться оседлать волну, в результате чего была снижена частота встреч. Зато появились спортивные успехи, о которых подробно писала республиканская молодежная газета. Дело дошло до того, что ведущий спортивный вуз, Ленинградский институт физкультуры, проявил заинтересованность в том, чтобы видеть молодого человека в числе своих студентов. Для этого требовался лишь аттестат зрелости. Неоднократно проходили соревнования на спортивных площадках этого института, и нашему герою всегда обеспечивалось устойчивое третье место. Наставница всегда была рядом и рекомендовала ни в коем случае не занимать первого места, т.к. пристанут и не дадут получить нормального среднего образования. Естественно, перед каждым соревнованием происходила бурная встреча. На вопрос о том, не является ли это излишней тратой сил перед соревнованием, она разъяснила: секс - это не только воспроизведение потомства или удовольствие, но и разнообразность питания, когда биологически активные вещества, воспроизводимые одним, потом через кожу половых органов

попадают в кровь другого, минуя желудочно-кишечный тракт. Т.е. перед соревнованиями он и она получали дополнительное количество энергии из-за того, что повысилась способность крови к кислородному обмену, которого как раз хватает на стрессовое время соревнований. Поверить в это было легко, т.к. после совокупления с наставницей он ощущал легкость, особенно в области плеч и шеи. А во время плавания, во время оседлания волны, он ощущал такую же эйфорию, как и во время совокупления. Поэтому ему с трудом удавалось пропустить вперед двух пловцов.

Вторая женщина <...> оказалась ненасытной... <...>.

Вскоре он вынужден был признать, что наставница по плаванию была права: кожа половых органов действительно другая и отличается от обычной. Кроме того, он узнал о таком малоизвестном факте, что внутри женского полового органа существуют полезные «соки», которые лечат болезни десен мужчин <...>.

После секса вторым фактором в воспитании разведчика является его отношение к идеологии советской власти и практические отношения с местными партийными и комсомольскими руководителями. Парадоксом является то, что начиная со второго курса он уже начал поддерживать связи с видными разведчиками, а те поголовно были критически настроены против советской власти. Их доводы были таковы: для всесторонне информированных кадровых разведчиков среднее звено партийного и комсомольского руководства выглядело дилетантами в вопросах, которые они решали, причем очень опасно для будущего разведчика снабжать информацией это среднее звено, т.к. они тут же вырвут его из этой среды и будут пользоваться как информопроститутку. Т.е. полтора десятка товарищей сделают карьеру за его счет, а он в итоге окажется не нужным ни разведке, ни партии. В качестве примера нашему герою были приведены судьбы десятков людей, которые

по патриотическим или идеологическим соображениям помогали партийным выдвиженцам делать карьеру, но их самих никогда не выдвигали, т.к. они были наиболее информированы и могли претендовать на первые места в партии и государстве. Их довод: не хватало еще, чтобы разведка проглотила Политбюро, и тогда интересы рабочего класса якобы будут игнорироваться (еще тогда эти люди чувствовали, что такое может произойти, и это произошло во времена Ельцина-Путина).

Наш герой достиг на третьем курсе положения, когда у него под контролем оказалось больше денег, чем у ректора. Среднее звено политического руководства республики пыталось любыми средствами прервать учебу нашего героя в университете и накопленные им деньги потратить на партийные нужды. В то время основной доход приносили не связи с заводскими конструкторами (это было вначале), а финансовые взаимоотношения с изобретателями и рационализаторами, которые предлагали принципиальные схемы для измерения чего-то. Практика показала, что именно новый прибор является началом новой технологии. Например, простой рабочий со средним техническим образованием предложил прибор, который позволял три конвейерные линии объединить в один конвейер со значительным повышением качества конечной продукции. А т.к. главный инженер и главный технолог завода хотели «наложить лапу», наш герой на военном самолете улетел в Москву и вернулся через день с патентом на имя рабочего. На заводе того уволили и лишили премии. Тогда из имеющихся в университете денег молодому рабочему была выписана годовая зарплата, и его приняли в университет в качестве старшего лаборанта, несмотря на запись в трудовой книжке, что он был уволен за злостный прогул. Университет включил этого рабочего в состав комиссии по реконструкции заводских конвейеров, что приносило большие доходы. Протесты главного инженера и главного техно-

лога завода были проигнорированы. Особенно их возмутило то, что рабочего приняли на заочное отделение университета и через год дали должность старшего инженера, которую мог бы получить только человек с высшим образованием. Когда же интересы главного инженера и главного технолога пытались защитить партийные руководители, ректор пригрозил разоблачительной статьей в газете «Труд».

Для будущего разведчика этих фактов были достаточно, чтобы сформировать свою будущую политику по отношению к университетским финансовым потокам. Поскольку патентование становилось главным рычагом технологического прогресса, наш герой нанял десять самых лучших специалистов-патентоведов в республике, чтобы те объяснили все тонкости патентования как отечественного, так и зарубежного. Этим патентоведам для начала выписали их годовую зарплату и каждый месяц дополнительно платили полугодовое «жалование». Молодые люди с юридического, экономического и химического факультетов «допрашивали» их на износ, а те патентоведы, которые отказывались или не могли работать в таком режиме, были уволены. Финансовые потоки в университете усилились, особенно после того, как научились патентовать за рубежом, т.к. это был источник иностранной валюты. ГРУ конфисковывало всю валюту и выдавало эквивалент в советских рублях. Это был, оказывается, очень удобный способ зарабатывания иностранной валюты для нужд ГРУ. Впоследствии выяснилось, что валюта поступала в кассы Международной федерации демократической молодежи... Университетские деньги удваивались и утраивались, поэтому увеличивался и фонд ректора.

Положение стало осложняться тем, что с одной стороны наш герой ощутил повышенное внимание ГРУ, а с другой – повышенное внимание руководства партхозноменклатуры республики. Эмиссары ГРУ поясняли, что он стал на скольз-

кую дорогу информационной подкормки партхозактива, руководители ГРУ хотят видеть, чем это кончится. Снова с ними пошли разговоры о недостатках советской власти и о людях, которые сумеют ликвидировать этот конфликт в будущем. К своему удивлению и возмущению, наш герой был информирован, каким образом формируется партхозактив, и каким образом этот процесс финансируется... Обилие денег в университете вызвало большой поток попрошайек, которых вдохновляли якобы почетные роли формирования партхозактива республики, но они получали категорический отказ под тем предлогом, что деньги предназначены только для изобретателей и рационализаторов. «Да, вы хорошие люди, заслуженные и полезные обществу, пусть о вас заботятся другие фонды в республике, а наш фонд имеет патриотическую цель: дать возможность изобретателям и рационализаторам создать на собственные деньги мастерские и в случае необходимости нанимать знающих людей для «ликбеза».

Представители партхозактива пытались влиять на это дело, например, составляли отдельные рекомендации изобретателям и рационализаторам. Наличие таких рекомендаций вызывало подозрение, пришлось несколько месяцев подряд изучать патентный архив и составить от имени университета за подписью ректора ответ с указанием тех патентов, что перекрывают их изобретение, т.е. получилась скандальная ситуация: рекомендации партхозорганов оказывались у тех, кто воровал чужие открытия. Об этом неоднократно писали республиканские и другие газеты, и объяснялось это тем, что партхозактив выдвигает людей хороших, энергичных, которые только после некоторого времени догонят и перегонят профессионалов, а в университете люди не хотят ждать и требуют добротной продукции именно сейчас и сию минуту. Такое объяснение снимало противоречие, но денег в карманы партхозактива не прибавляло.

Тогда к нашему герою приставили агитаторов, цель которых – уверять, что все деньги должны быть перечислены в кассы партхозактива. Агитаторы, люди с высшим образованием, выпускники исторического факультета университета, объясняли крепость советской власти тем, что партхозактив укомплектовывается людьми, детские годы которых были проведены в нищете, но они быстро откармливались и набирали нормальный вес, их переженивали на развратных дочерях партхозноменклатуры, они попадали в условия полного комфорта. Таким образом, эти выдвигенцы своим благополучием были обязаны партии. При исключении их из партии они возвращались в свое нищенское положение. Жену с детьми отбирали, т.к. уже не было возможности их содержать, и таким образом давали понять выдвигенцам, что во всем они должны защищать партийную точку зрения. Агитаторы говорили нашему герою, что именно благодаря этой системе советская власть крепка, но тем самым они внесли наибольший вклад в формирование его точки зрения о неразумности советской власти. Поэтому деньги партхозактиву так и не достались. Ибо если это давно отлаженная система, то ее путь финансирует свой фонд. После этого молодые попрошайки приходили в университет и говорили, что в комсомольской традиции – деньги назад брать там, где их получали из касс взаимопомощи и профвзносов многих заводов и фабрик. Для нашего героя это было потрясающим открытием: какие-то безработные молодые люди (освобожденный от работы комсомольский актив) приходили и просили поставить их на довольствие якобы потому, что они потом будут энтузиастами сохранения советской власти.

Приученный к сдержанности и тактике компромиссных решений, по совету своего окружения наш герой предложил создать школу изобретателя и рационализатора для молодых партхозактивных и комсомольствующих бездельников. Началь-

ником школы формально был определен ректор, но вся власть находилась в руках университетского комсомола. Школа имела некоторые особенности и вызывала ярость у партхозактива. Но поначалу они молчали, т.к. сам факт существования школы при университете считали своей победой над интеллигенцией.

Во-первых, школа находилась в сорока километрах от городской черты на заброшенных военных площадях. Во-вторых, юные оболтусы были обеспечены надлежащим питанием, одеждой, состоящей из одного комбинезона светло-голубого цвета, и красивыми сандалиями на босу ногу. Лабораторное оборудование подбиралось под конкретную тему, искровую обработку металлов. Оказывается, при помощи электрической искры можно выточить деталь со сверхвысокой точностью, поэтому было решено, что каждый должен научиться вытачивать собственную скульптуру в металле при помощи искровой обработки. Здесь учили и процессам штампования (скульптура внутри была пустой), и для каждого ученика был создан отдельный маленький кабинет, где он без помощи других мог заниматься этим ремеслом. Учебный день начинался с гимнастики, потом завтрак, потом кинофильм, где демонстрировались опыты, которые показывали физические эффекты, например, сколькими способами можно выработать искру и какие из этих способов безопасны. После кинофильма каждый должен был в своей комнате воспроизвести то, что он увидел. Если все было удовлетворительно, то наградой были две кружки пива и четыре сосиски с французской булкой. Если же опыт не был воспроизведен, учеников выселяли из каморки и переселяли на первый этаж на казарменное положение. Они выполняли наряды вне очереди. Там их снова учили этому опыту и заставляли установку разбирать, собирать и запускать. Таким образом, ни один из учащихся не мог увильнуть от усвоения физического эксперимента. Все знали, что рано или поздно они это сделают, поэтому увильнуть было невы-

годно. А тем, кто воспроизвел эксперимент с первой попытки, предоставляли четырехчасовой отдых, из которых один час отводился на сон. С 16 до 20 ч шли занятия по общим дисциплинам. Учили их элементарной математике и черчению, которые считались профилирующими дисциплинами. Тем, кто в течение недели не получал замечаний, разрешали на 2-4 часа съездить в город и привезти женщину. Их называли семейными, они жили в двадцати километрах от основного здания в лесной чаще, окруженной бором. Примерно треть таких женщин быстро усваивали курс изобретателя и рационализатора и наравне с другими получали документ о прохождении курса. Остальные женщины занимались сексом и налаживанием быта для своих повелителей.

Разумеется, такой комфорт вызывал зависть и ярость среди других учеников. Но они ничего не могли поделать, т.к. дорога до города была долгой, а военные патрули отлавливали учеников и возвращали в школу. Таким образом, шесть месяцев школы убеждали этих бездельников, что о них позаботятся лишь в обмен на дисциплину. По выходным они ели шашлык из осетрины с красным кахетинским вином. Закончившие учебу распределялись по заводским лабораториям и приносили много пользы. Но взбесившиеся активисты партхозактива стали мусолить слухи о порядках школы, которую они называли школой гладиаторов.

Второй выпуск школы занял четыре месяца. И точно так же ученики нашли себе место в заводских лабораториях и мастерских. Третий выпуск школы предназначался для руководящих должностей, но этот выпуск учился всего месяц, после которого вся школа забастовала. Требования были простыми: давать пиво и сосиски все ученикам, а не только тем, кто успешно завершил опыт; разрешить всем общаться с женщинами; отпускать на выходные для общения с родственниками и по делам. Инспектор ГРУ, который постоянно

присутствовал в школе, перестал их кормить, т.к. они не ходили в мастерские как забастовщики, и в ближайшие выходные отпустил всех по домам. Автобусы привозили их к первой остановке трамвая, но в понедельник утром автобусы за ними не пришли: школа была закрыта. Ничего не помогло, ни заступничество секретарей горкома партии, ни райкома, т.к. ученики добровольно объявили забастовку и хотели устанавливать свои порядки. Таким образом, университет легко общался с выдвиженцами партии, но с теми выдвиженцами, которые должны были занимать руководящие позиции в партаппарате, отношения не сложились. Ректор обосновал это обстоятельство тем, что аналогичные школы должны организовать для таких людей специалисты педагогического института под руководством высшего руководства партшколы республики, предоставив при этом всю документацию первых двух выпусков...

Но ни ВПШ, ни пединститут не захотели этим заниматься, давая понять, что режим школы гладиаторов для них неприемлем. Однако каким образом держать в рамках анархически настроенных молодых людей, они не знают и только берутся эту тему разрабатывать. Отложили это дело на год, но и по прошествии года те же ребята требуют распределения благ всем поровну, а когда это требование было выполнено, они все переселились на первый этаж и заставляли делать эксперименты некоторых своих товарищей, а остальные только глядели. Но физический эксперимент имеет свою психологическую подоплеку. Одно дело разбирать и собирать собственными руками, другое дело смотреть, как это делают остальные. У многих появляются лакуны (пробелы) знаний. И у них не было возможности развивать дело дальше. Привыкшие всегда орать на подчиненных и украшать неубедительные доводы шипением, такие люди не могли организовать ничего без помощи представителей школы первого и второго выпусков.

После этого авторитет нашего героя резко возрос. Молодые члены партхозактива приглашали его прочитать лекции о том, как организовывается управление. Проспект лекций был одобрен ректором. В лекциях говорилось о ремесленном и творческом подходе при организации любого дела. Да, ремесленный метод основан на подражании чужим действиям, он быстрее вводит в дело, и смекалистые молодые люди моментально вникают в суть и становятся полезными. Обучение же творческому методу управления требует больше времени и наиболее успешно происходит тогда, когда устранен эмоциональный фон. Вывод: дети без родителей в детских домах быстрее осваивают технические премудрости, чем дети, у которых есть нормальные семьи, братья и сестры. В семье дети вынуждены большую часть своей духовной энергии тратить на общение с близкими людьми. Таким образом, нежность — это яд для изобретателей и рационализаторов. Зато родительская нежность — хорошая школа для выращивания будущих гуманитариев. Вот почему дети республиканских руководителей не приживались в наших школах, где нет источников положительных эмоций, за исключением того, что эти положительные эмоции появляются после очередного творческого успеха как свидетельство гордости за собственную профессиональную состоятельность. Этот последний довод вызвал особую ярость у руководителей столицы и республики. Выступления в открытой печати о том, что родительская нежность — это яд для изобретательства, многие рассматривали как откровенное хулиганство.

В университет приходили фининспекторы с целью конфисковать деньги. В это время наш герой больше всего почувствовал возможность ослабления своей позиции и отчисления из университета. Из Воронежского государственного университета пришла бумага с предложением перевести туда нашего героя для продолжения учебы. Особенно произвел

впечатление тот факт, что из Воронежа для быстрого оформления бумаг приехал заведующий военной кафедрой. Ректор лично переговорил с первым секретарем горкома партии, и они решили, что с уходом студента уйдут и все деньги, которые питают университетских сотрудников.

Наш герой на неделю уехал в воронежский университет. По возвращении он объявил, что оставит вместо себя представителя, который соберет заявки на изобретения и отправит их в Воронеж. При этом изобретатели и рационализаторы республики не пострадают. Первый секретарь пригласил к себе воронежского представителя, и они долго беседовали.

После этого вместе с воронежским представителем наш герой уехал на месяц в Подмоскowie, где ему дали понять, что он зачислен слушателем в Высшую школу разведки для особо одаренных молодых людей. Такая одаренность выяснилась, когда его спросили, знает ли он какие-либо стихи наизусть. Оказалось, что он знает 2000 страниц текста на четырех языках. После этого оригиналы стихотворений были найдены, по этим текстам составили цифровые тексты, которые передавались по радио. Наш герой мгновенно распознавал тексты стихотворений, дешифруя их на ходу. Например, из статьи о сельском хозяйстве он восстанавливал текст, содержащийся в этой статье, – последние сведения, полученные о западно-германской разведке через ГДР.

После этого началась «инвентаризация» знаний. Выяснилось, что практика в анатомичке мединститута пересекается с курсом по секс-подготовке в Высшей школе разведки. Также были зачтены общие предметы по марксизму-ленинизму, диалектическому материализму, иностранным языкам, математике, физике и химии. Особенно понравилось начальству умение нашего героя составлять вычислительные схемы для программистов с учетом узкой специальности «математические методы статистики». После сдачи соответствующих ми-

нимумов ему присвоили звание старшего лейтенанта и предоставили охрану, т.к. после возвращения нашего героя в университет появились группы молодых людей, норовивших его избить... <...>.

На последнем курсе университета в жизни нашего героя произошли некоторые изменения. У него появился наставник – генерал-лейтенант Телегин, бывший начальник политотдела 1-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Жуков, чьи войска взяли Берлин. Телегин был любимцем Сталина, поэтому после утверждения всей полноты власти у Хрущева в 1956 г. особо приближенных к Сталину людей начали преследовать. Телегина неоднократно избивали, но его авторитет в Главном политуправлении советской армии был настолько высок, что его каждый раз выпускали на свободу. Это дало ему возможность узнать, кто стоит за полуграмотным Хрущевым, и кто в государстве теперь принимает решения, когда сам верховный руководитель не видит проблем, стоящих перед страной.

Хрущев умел вырывать партийные документы и выдавать их за свои. Например, речь о культе личности была составлена не им самим, а группой партийных идеологов во главе с секретарем ЦК КПСС Пospelовым, который в то время фигурировал как главный теоретик по марксизму-ленинизму. Как только материал показали Хрущеву, он вызвался сам обнародовать этот текст. В то время многие партийные идеологи недоумевали: в первом основном докладе на XX-м съезде Хрущев призвал делегатов почтить память Сталина вставанием, а в неофициальном докладе в узком кругу, а потом и перед большинством делегатов съезда он уже сообщил о необоснованных репрессиях.

Ближайшее окружение Хрущева не стало разбираться, кто из силовых министров в этом замешан, а кто из патриотических побуждений служил своему народу. Иначе тогда нельзя

было служить. Произошла большая выбраковка кадров – как старых, так и молодых. И наш герой попал в этот список из-за того, что был связан с генералом Телегиным и его окружением.

Некоторое количество горечи добавили республиканские партийные работники. Не принимая во внимание несомненные способности нашего героя, они считали, что он презирает советский строй, особенно практику комплектования партхозактива из низшей среды населения. <...>. Поэтому считалось, что его нельзя пускать за рубеж. Он должен остаться дома и в конечном счете стать помощником партийных выдвиженцев, не имея перспектив на руководящую должность. Но новое партийное руководство не понимало, что имеет дело с профессионалами (Телегин), и что, уходя на пенсию, эти генералы продолжали держать в своих руках все важные нити, связанные с советской агентурой за рубежом, не передавая ее государству. Хрущевисты об этом знали, но особенно не горевали, т.к. важнейшие сведения, затрагивающие интересы страны, все же передавались государству, хотя и в сокращенном виде.

У Хрущева был доступ к ресурсам, и он назначал на государственные должности своих сторонников. Они надеялись набрать и обучить молодых людей, чтобы заполнить вакантные должности в разведке. История показала, что Хрущев был не прав. Ибо, когда начиная с 1967 г. стали случаться провалы советской агентуры за рубежом, выяснилось, что все предатели были слушателями разведшкол хрущевского призыва. Хрущевисты этих молодых людей агитировали: служите, и у вас будет благополучие. Однако за рубежом уровень этого благополучия был значительно выше, и согласно хрущевской идеологии все они выбрали зарубежное благополучие как более приемлемое.

Нашему герою пришлось пережить конфликт с одним из таких хрущевских выдвиженцев. В некоторых детдомах за счет

университетских денег было установлено оборудование, выписанное из ГДР и Швейцарии. Мальчики и девочки (14-16 лет) в детских домах увлеклись новыми техническими игрушками и стали предлагать такие приспособления для заводских конвейеров, которые вызвали изумление у главных инженеров и технологов. Было сделано предположение, что наш герой нарочно игнорирует большевистскую золотую молодежь и все свои творческие находки направляет в детские дома в отместку за отношение к нему.

Зароптали, что надо демонтировать оборудование из детских домов и перенести его в новое крыло дома пионеров. Тогда дети высокопоставленных особ могли бы его посещать без «посторонних». Такой демонтаж взяли на себя второй секретарь горкома комсомола и жена министра здравоохранения республики, у которой было двое детей, искренне желающих приобщиться к техническому творчеству. Наш герой предложил закупить гораздо лучшее оборудование за рубежом для Дома пионеров, на что потребовалось бы два с половиной месяца. Университет готов был оплатить все расходы с тем, чтобы командовали преподаватели пединститута вместе с лабораторией физического факультета университета... Однако золотая молодежь ждать не захотела. Пришедшие демонтировать рабочие встретили решительный отпор какой-то разъяренной группы молодых людей, как потом выяснилось, бывших выпускников этого детдома. Многие из них, в основном фэзэушники, приходили в свой детский дом и обучали подростков слесарному и токарному делу... <...>. Инициаторам демонтажа так досталось на орехи, что их карьера на этом и закончилась...